

Х. ПАМЯТЬ О ПЛЕХАНОВЕ

ПОСЛЕ смерти Георгия Валентиновича представители различных партий и политических направлений как бы встрепенулись и задумались, какого незаурядного общественного деятеля и теоретика потеряло Российское отечество. Даже его идейные в прошлом противники отнеслись к личности Плеханова с уважением. Очень высоко оценивали деятельность Г. В. Плеханова В. И. Засулич, народник-народоволец Л. Тихомиров³²⁴, сотни и тысячи других общественных деятелей. Анархист Г. Сандомирский в 1918 г. писал: «Я могу только сказать, что среди его малосознательных товарищей по партии было немало людей, клеветавших на него. Находились и демагоги низкой пробы, распространявшие слухи о его «барском» житье-бытье, буржуазных привычках, недоступности и т. д. Плеханов прожил всю жизнь свою трудовым интеллигентом. Мне приходилось бывать у него дома и не раз убеждаться в том, что он и его семья жили более, чем скромно... Его часто навещали товарищи, и если случалось Плеханову вступать в беседу с ними, он был так корректен и сдержан, что в нем трудно было узнать автора свирепой брошюры об анархистах...»³²⁵.

Но так уж повелось, «среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью. Это — всем известно»³²⁶.

Однако со стороны Владимира Ильича Ленина по отношению к личности Плеханова, кроме идейных разногласий, очернительского отношения не было. Соратник В. И. Ленина Владимир Бонч-Бруевич в письме к Розалии Марковне Плехановой сообщал, что «до самых последних сознательных дней своих Владимир Ильич бережно относился к памяти Георгия Валентиновича и ко всему, что он написал»³²⁷. В дни бесшабашного разгула анархистов в Москве и Петрограде, В. И. Ленин, например, предложил немедленно издать отдельной книжкой выступления Г. В. Плеханова об анархизме³²⁸.

В августе 1918 г. В. И. Ленин поручил А. В. Луначарскому договориться с наследниками Г. В. Плеханова о возможности издания его отдельных произведений. В суровое время гражданской войны В. И. Ленин вынашивал мысль сразу после войны приступить к изданию полного собрания сочинений Г. В. Плеханова.

В том же году по предложению В. И. Ленина в Верхнем Александровском саду был открыт памятник-обелиск выдающимся мыслителям и борцам за освобождение трудящихся. На гранитном памятнике высечены имена К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Либкнехта, Ф. Лассалья, А. Бебеля, Т. Кампанеллы, Ж. Мелье, Д. Уинстенли, Т. Мора, К. А. Сен-Симона, Э. Вайяна, Ш. Фурье, Ж. Жореса, П. Ж. Прудона, М. А. Бакунина, Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, Г. В. Плеханова.

Активную деятельность развернул «Комитет по увековечению памяти Г. В. Плеханова», возникший сразу же после кончины Георгия Валентиновича. Комитет поставил цель — содействовать широкому распространению взглядов Г. В. Плеханова, создавать для этого просветительские учреждения, носящие его имя. Наибольшую инициативу при этом проявляли Р. М. Плеханова, Л. Г. Дейч, Л. И. Аксельрод (Ортодокс)³²⁹.

5 мая 1921 г. В. И. Ленин запрашивает Г. Е. Зиновьева, который в то время руководил Петроградским губкомом партии, в каком состоянии содержатся могилы Г. В. Плеханова и В. И. Засулич (умерла в 1919 г.), что сделано для установления памятника Г. В. Плеханову?

В ответ на этот запрос было сообщено, что могилы Г. В. Плеханова и В. И. Засулич приведены в порядок. Не без влияния В. И. Ленина Политбюро ЦК РКП(б) на заседании постановило оказать содействие в установлении памятника Г. В. Плеханову и поручило Н. А. Семашко договориться об этом с Петроградским Советом³³⁰. Скульптор И. Я. Гинзбург получил все необходимое для изготовления памятника Плеханову.

В начале 20-х гг., в связи с обострением борьбы на идеологическом фронте после окончания гражданской войны и грядущим пересмотром политики военного коммунизма, а также в период так называемой «дискуссии в партии о профсоюзах» колоссально усилилась «тяга к Плеханову». Реагируя на эти события, В. И. Ленин предложил прежде всего молодым членам партии «изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма». К этому времени были изданы отдельные сборники философских работ Г. В. Плеханова. В. И. Ленин рекомендовал «требовать от профессоров философии,

чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передавать учащимся это знание»³³¹.

Кроме того, следовало приступить к подготовке полного собрания сочинений Г. В. Плеханова. Для этого предстояло изучить архив и библиотеку Плеханова, находящиеся за границей. Данный вопрос обсудили на своих заседаниях Политбюро ЦК партии и XI съезд РКП(б) (апрель 1922 г.).

Было принято решение — просить наследников Плеханова о возможной передаче его архива и библиотеки Советскому государству. 27 апреля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина постановило пока «осуществить издание революционных сочинений Плеханова в одном сборнике»³³².

С целью сбора материалов для последующего издания полного собрания сочинений Г. В. Плеханова в Париж к Р. М. Плехановой выехал Л. Г. Дейч и его супруга. По просьбе ЦК РКП(б) и В. И. Ленина он обратился с просьбой к родным и близким Г. В. Плеханова продать или передать в собственность Советского государства материалы архива Плеханова.

Розалия Марковна Плеханова была возмущена многими публикациями в советской прессе, когда «по ее мнению, искажались не только деятельность, но и идеи Плеханова»³³³. Все это затрудняло переговоры о передаче Советскому Союзу архива и библиотеки Г. В. Плеханова. Лишь с 1923 г. в страну Советов стали поступать рукописи Г. В. Плеханова. Р. М. Плеханова позднее писала: «От Льва Григорьевича Дейча наследники Плеханова узнали, что Владимир Ильич настаивает на издании полного собрания трудов Плеханова и очень заинтересован архивом... Для наследников Георгия Валентиновича чуткое отношение Владимира Ильича к духовному наследству Плеханова было гарантией того, что оно не будет распылено, что оно найдет себе достойное хранилище на родине»³³⁴.

Первый том сочинений Г. В. Плеханова был издан в 1923 г., а последний — XXIV — в 1927 г. Большим тиражом были изданы отдельные работы Г. В. Плеханова.

К первому десятилетию со дня кончины Георгия Валентиновича из Парижа в Ленинград удалось перевезти весь его архив и личную библиотеку. Договорились, что все материалы будут находиться в ведении Ленинград-

ской публичной библиотеки, работа в которой, как говорил Г. В. Плеханов, была для него «золотым временем». Р. М. Плеханова писала: «Работа в Государственной Публичной библиотеке была лучшими минутами нелегальной скитальческой жизни Г. В. Плеханова»³³⁵.

19 ноября 1928 г. на заседании правления Публичной библиотеки Ленинграда был определен статус Дома Плеханова, в мае 1929 г. состоялось его официальное открытие³³⁶.

С огромным удовлетворением десять лет руководила Домом Плеханова Розалия Марковна. В 1939 г. она поехала к дочерям в отпуск в Париж, но возвратиться в Ленинград ей так и не пришлось из-за начавшейся Второй мировой войны. Умерла Розалия Марковна Плеханова в Париже, в 1949 г. Ее прах позднее перевезли и захоронили в могиле Георгия Валентиновича.

В начале данной работы мы отмечали, что Г. В. Плеханов имел одну единственную страсть — приобретать книги даже тогда, когда материальные условия его семьи были весьма затруднительными. Розалия Марковна писала: «Плеханов был умственный труженик, пролетарий с гимназической скамьи до конца своей жизни. Лишнюю копейку, достававшуюся ему в периоды сильного распространения его произведений, он тратил... на приобретение книг, которые он любил как духовных друзей и ценил как орудие своего труда»³³⁷.

Помощь в приобретении книг ему оказывали П. Б. Аксельрод, редакторы издательства «Мир», В. И. Ленин в период их сотрудничества в «Искре» и «Заре» (1900—1903 гг.). Кроме книг, купленных Г. В. Плехановым и присланных ему для работы, были подаренные ему авторами, переводчиками. В библиотеке Плеханова имелись произведения Ф. Энгельса, Элеоноры Маркс-Эвелинг, Поля и Лауры Лафарг, К. Либкнехта, К. Цеткин, Д. Благоева, М. Горького с дарственными надписями³³⁸.

В Доме Плеханова сохранилось более двухсот тетрадей с выписками из книг, прочитанных и проштудированных Георгием Валентиновичем в различных библиотеках и музеях, которые он посетил за длительный период эмигрантской и нелегальной жизни³³⁹.

И. Н. Курбатова указывала, что к 1965 г. личная библиотека Г. В. Плеханова насчитывала 16,5 тыс. единиц

хранения, в 70-е гг. — этот фонд составил уже 17,5 тыс. единиц хранения³⁴⁰.

Кроме собрания сочинений Г. В. Плеханова в 24 томах, которое, кстати, не является полным и давно устарело, в 50-е годы изданы «Избранные философские произведения» — в пяти томах. В 70-е годы вышли в свет три тома «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова». Но для более полной и объективной оценки деятельности крупнейшего русского мыслителя этого мало. Давно настало время не только подумать, но и приступить к изданию нового и полного собрания сочинений Георгия Валентиновича Плеханова.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ЕСЛИ мысленно окинуть взором весь путь, пройденный Георгием Валентиновичем Плехановым, то невольно следует вывод — это был выдающийся теоретик и пропагандист марксистского учения, бескомпромиссный критик пошлости, защитник прогресса и демократии, горячий патриот России, искренне желавший добра и счастья простому трудовому народу, несмотря на свои многочисленные заблуждения.

Прежде всего, необходимо отметить, что Г. В. Плеханов был энциклопедически образованным российским интеллигентом. На рубеже XIX и XX веков он стоял на позициях передовой для того времени общественной науки. Г. В. Плеханову были известны труды ученых с мировым именем — Дарвина, Сеченова, Мечникова, Менделеева, Ковалевской и многих других. Он прекрасно разбирался в философии, истории, эстетике, художественной литературе и искусстве, в вопросах естествознания, превосходно владел французским и немецким языками, довольно сносно — английским, читал на всех европейских языках, изучал латинский, греческий и другие языки.

Можно сослаться на воспоминания А. Н. Потресова, сказавшего, что «из Плеханова, как из неиссякаемого кладезя мудрости, можно было черпать мысли и сведения по самым различным отраслям человеческого знания, беседовать с ним, с поучением для себя, не только о политике, но и об искусстве, литературе, театре, философии...»³⁴¹.

В библиотеке Г. В. Плеханова находились книги русских историков С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, П. Н. Милюкова и других.

Литературное наследие Г. В. Плеханова не ограничивается только философскими и политическими произведениями. Его по праву считают выдающимся знатоком вопросов эстетики, теории и истории литературы и искусства. Рассматривая эти вопросы с позиций материализма, он стремился их поставить на службу демократии и прогрессу, мировому освободительному движению.

Г. В. Плеханову принадлежит несомненная заслуга в осуждении принципиально ошибочных воззрений в сфере эстетики, литературы и искусства, имевшихся в трудах народников, «легальных марксистов», буржуазных либералов, декадентов различных оттенков, «богостроителей» и «богостроителей».

Блестяще защищал Г. В. Плеханов революционные взгляды В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, народного поэта Н. А. Некрасова.

В полемических статьях «Письма без адреса», «Искусство и общественная жизнь»³⁴² он, например, утверждал, что «развитие искусства находится в причинной — хотя и не всегда непосредственной — связи с развитием производительных сил», что «искусство есть одно из средств духовного общения между людьми». Решительно критиковал Г. В. Плеханов декадентов, символистов, имажинистов — Ф. Сологуба, А. Белого, Д. Мережковского, З. Гиппиус, которые, став проповедниками «теории «искусства для искусства», становятся сознательными защитниками социального порядка, основанного на эксплуатации одного класса другим»³⁴³. «Склонность к искусству для искусства, — отмечал Г. В. Плеханов в этих работах, — возникает там, где существует разлад между художниками и окружающей их общественной средой»³⁴⁴.

Р. М. Плеханова писала, что Георгий Валентинович страстно любил классическую древность «...он жалел о том, что не получил классического образования. Латинский язык он изучал сам и недурно его знал», взялся за греческий, но отсутствие времени не позволило ему изучить этот язык как следует. Он любил читать произведения иностранной литературы в подлиннике и часто